

— Твой отец думал, что ты никогда не проснёшься. Но моя сестра сказала мне никогда не терять надежду...

— ...

Глаза Се Ёна смотрели в белый потолок пустым взглядом, человек, потерявший свою душу.

— Они оба сказали, что никогда не простят этих ублюдков. Они поклялись, что они все получат справедливое наказание, несмотря ни на что...

Хотя они обещали отомстить за своего сына, слово "справедливость" постепенно утратило смысл. Слезы потекли из сухих глаз Се Ёна, бесшумно стекая по его лицу.

— Они приложили все усилия, чтобы подать в суд. Когда детектив и прокурор попросили их уладить дело, твой отец категорически отказался. Ему нужны были не деньги, а наказание.

Голос тётушки задрожал, как будто она тонула в эмоциях. Она была тётей, которая вышла замуж, когда Се Ён учился во втором или третьем классе, и уехала учиться в Соединённые Штаты. У него не было четких воспоминаний о ней из его детства, и позже они лишь коротко, раз в месяц, общались по телефону.

— Они не могли смириться с результатом. Я бы тоже разозлился. Восемь человек напали на тебя и тебя госпитализировали, но всё, что они предложили, - это десять тысяч в качестве компенсации. Школа отказалась действовать, отстранив этих "людей" от занятий. Ученики, твой классный руководитель и директор школы были тоже отстранены от занятий. Суперинтендант отделался лишь предостережением.

— ...

— Это было совершенно несправедливо. Брат моей сестры и сестра обычно тихие люди, но после этого случая они начали меняться. Они печатали листовки, размещали объявления в интернете, писали статьи и пытались сплотить группу ваших знакомых.

Се Ён лучше, чем кто-либо другой, знал, как трудно было его отцу и матери.

Да. Я лучше, чем кто-либо другой знаю, какие у них родители.

— Твой отец игнорировал свою работу в компании. Моя сестра навещала тебя всякий раз, когда у неё было свободное время, и даже не думала возвращаться домой. Всё, что я могла делать, это оставаться рядом с тобой.

— ...

— Несмотря на все их усилия, люди этого не замечали. Даже если бы они разместили сообщение в интернете, оно было бы снято в мгновение ока. Все просьбы знакомых о расследовании были бесполезны. Два репортёра, которые сообщили о твоих травмах, сказали, что их уволили или перевели в провинцию. Твой отец обнаружил, насколько невероятно могущественны их родители. Полиция, прокуроры и репортёры танцевали у них как на ладони.

Тетя Се Ёна пересказала ему прошлое со всеми возможными подробностями, сказав, что его долг - знать правду о том, что произошло.

— Ты всё ещё был в коме, а эти ублюдки вернулись в школу, как будто ничего не случилось. Как ты думаешь, что чувствовали твои родители?

Тоненький дрожащий голосок тёти усилился.

— Вот почему... Скорее всего... Твой отец... Перед площадью Кванхвамун... Облил своё тело бензином... И...

Это похоже на сон.

Должно быть, это сон.

Это должен быть сон.

— Моя сестра... Твоя мама... Повесила табличку на шею... Указывая на твоего отца, который горел...

Крик на весь мир.

Когда пришли люди, снимавшие на мобильные телефоны, и собрались репортёры, говорили, что мать бросилась в огонь, обнимая своего горящего мужа. Была вызвана полиция, отец умер на месте происшествия, а мать отправилась в отделение неотложной помощи, но умерла в течение дня.

А я спал.

И...

Когда я проснулся, мои мама и папа уже были мертвы.

— Все они были наказаны! Ни один из них не сбежал.

Эмоции в голосе тёти стали более резкими.

— Все восемь человек отправились в колонию для несовершеннолетних. Полиция, прокуратура и средства массовой информации - все они спотыкались друг о друга. Специальная следственная группа, объединённая следственная группа, они не могли насытиться этим. Общественное возмущение было ужасающим. Сначала они пытались в течение шести месяцев, но пресса пронила об этом и потеряла рассудок. Они продлили всё это с шести месяцев до десяти месяцев и до года, пока, наконец, не остановились на двух годах заключения для несовершеннолетних. Твой классный руководитель, директор школы и суперинтендант были уволены.

— ...

В конце концов родители всех преступников провели совместную пресс-конференцию, чтобы извиниться перед общественностью. Однако толпа ещё не успокоилась. Ужасающая сцена самосожжения родителей Се Ёна была снята с бесчисленных ракурсов, но распространялась по интернету, как лесной пожар.

Мир не мог отвести взгляд.

Се Ёна посетил президент, когда он всё ещё был в коме. Члены как правящей, так и оппозиционной партий, по сообщениям, были заняты в тот день. Вся страна была в смятении.

Они были обычными людьми...

Потому что у них ничего не было, они ничего не могли сделать.

Чтобы зажечь пламя мести.

Они использовали свои собственные тела как растопку этой мести.

Примечание:

Многие уголовные дела в Корее могут быть урегулированы с помощью медиации, и за плату за урегулирование, называемую we'jah'ryou (₩₩₩/solatium), уголовная жалоба может быть отклонена с согласия жертвы. Хотя она может дать жертве удовлетворение и компенсацию во многих незначительных случаях без длительного ожидания, это система, которая может быть использована богатыми, а также жадными жертвами, требующими больше, чем было бы справедливо.

Во многих азиатских культурах существует жуткая традиция протестного самоубийства. Самосожжение - особенно печально известный один из таких методов, иконическими образами обычно являются буддийские монахи, которые самосожгаются как крайняя форма протеста. Корея не является исключением, и этот метод не ограничивается самосожжением. Совсем недавно в Корее триатлонистка бросилась из здания в знак протеста против жестокого обращения, которому она подверглась со стороны своих тренеров, тренеров и даже товарищей по команде. Оно сразу же привлекло внимание всей страны и повлекло за собой последствия для обвиняемых, хотя в жизни эти жалобы игнорировались. В других странах "Арабская весна" стала свидетелем многочисленных акций самосожжения, которые активизировали протестное движение.

<http://tl.rulate.ru/book/45202/1075166>